

★ ИНФОРМАЦИЯ ★ СПОРТИВНАЯ ПАНОРАМА ★ СПРА

ко, певучесть людей вокруг, вообще украинского народа, и самой природой поставленный красивый, задушевный голос большого диапазона. Чудесная дикция.

Начал петь, вероятно, с тех пор, как помнит себя.

Первый увиденный спектакль в Киевском народном доме навсегда привязал мальчика к театру. Он поступил в труппу, где его наставниками были И. А. Марьяненко, М. К. Заньковецкая. Вскоре парнишка — солист хора, руководимого Антоном Кошицем, и, по его рекомендации, ученик проф. Е. А. Муравьевой, которая воспитала сотни известных певцов, в том числе М. И. Литвиненко-Вольгемут, З. М. Гайдай.

С 1922 г. Козловский поет в Полтавском театре, в 1924 г. — в Харькове, в 1925 г. — в

Киеве. Ибо самобытный, смелый творец, он дал много нового театру, исполненного мысли и искреннего чувства Альфреда в «Гравияте», Ленского в «Евгении Онегине», Фауста, Ромео, Индийского гостя. А его Лозингрин — «это радостное явление в искусстве», — по словам Собинова. А еще есть не менее радостное явление: Вертер, Орфей, Родольф, Владимир Дубровский, Владимир Игоревич, Пинкерстон, Синодал, Зибель, Трике, гротескно-иронические Принц, Данило-Говорило, Альмавива, Герцог и др.

А дорогие нам, трепетно близкие Петру в «Наталке Полтавке», Андрей в «Запорожце за Дунаем», Андрей в «Катерине» Аркаса. Разве не сливаются у нас эти литературные образы с вылепленным Козловским? И вершина этого слияния — Юродивый.

Текст Пушкина, музыка Мусоргского, голос Шалапина. Что можно было прибавить к этому созвездию имен, принимаясь за постановку «Бориса Годунова»? В полтора-двухминутной партии Юродивого Козловский передает глубокое народное горе, сконцентрированное в маленьком человеке, жажду участия, бесконечную усталость от вековых обид, совесть народа, живущего в мрачную эпоху. Перевоплощение — необыкновенное! За этими потрясающими тембровыми и психологическим изменением голоса, дикцией, под которую можно писать диктант, глазами из суриковской картины, всем философским решением роли — не только богатая творческая фантазия, но и кропотливая, филигранная работа. Юродивый — Козловский — одно из самых больших достижений мирового оперного искусства. За создание этого образа артисту

присуждена Государственная премия.

Выдающийся исполнитель и активный пропагандист украинской и русской народной, классической и советской песни — это также Козловский.

А еще есть Козловский — талантливый режиссер, инициатор Государственного ансамбля оперы.

А еще есть Козловский, навеки влюбленный в Украину, друг многих украинских деятелей культуры и, прежде всего, Максима Рыльского.

Это было несколько месяцев назад. Переполненный театр оперы и балета имени Шевченко слушает заключительный концерт Закарпатского народного хора. Почти все номера идут на «бис». Успех колоссальный. Восторженную здравицу в честь высокого искусства Украины в лице прославленного хора провозглашает русский. А потом в ложе справа поднимается стройный седой человек, подзывает баянистку и приветствует хор песней «Де згода в сімействі...» из «Наталки Полтавки». Легкий, теплый, «полетный» звук, глубокая эмоциональность. Козловский! Он поворачивается к залу, и тот поднимается, подхватывает песню. В первых рядах партера выделяется сильным свободным голосом пожилая женщина. «Вы хорошо поете!» — хвалят ее члены вьетнамской делегации, сидящие рядом. «Он меня научил петь еще в детстве, с пластинки», — радостно возбужденная, кивает в сторону артиста и долго аплодирует ему.

Что прибавить к словам этой женщины? Только пожелание народному артисту СССР Ивану Семеновичу Козловскому долгих певучих лет жизни.

Н. КОШАРА.

ЛЮБИМЫЙ ПЕВЕЦ НАРОДА

Козловскому — 70 лет. Его имя стоит в одном ряду с такими прославленными, как Павло Тычина, Максим Рыльский, Оксана Петрусенко, Амвросий Бучма, Борис Гмыря... Все они — наше драгоценное достояние как неотъемлемая частица души народа.

Село Марьяновка на Киевщине. Музыкальная натура отца-крестьянина, мелодичные песни тети Юлии, певучесть матери, школьные уроки пения, «разумное, доброе и вечное», привитое учителем Саен-

Свердловском оперном. С 1926-го — солист Большого театра СССР, куда пришел уже как профессионал чуть ли не с полным багажом напетого оперного репертуара лирического тенора и отдал ему 40 лет кипучей творческой работы артиста, режиссера, гражданина.

Чтобы иметь представление о таком явлении, как Козловский, достаточно сказать, что он пришел в Большой тогда, когда там блистал Собинов, и с честью выдержал сравне-